

РУССКИЙ НЕКРОПОЛЬ В ВИСБАДЕНЕ

ПЕТЕРБУРГ - ВИСБАДЕН - НЕРОБЕРГ

СПРАВОЧНИК - ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО РУССКОМУ КЛАДБИЩУ
В ВИСБАДЕНЕ

автор-составитель Н. ДУБОВИЦКИЙ

Санкт-Петербург   А Л Е Т Е Й Я   2 0 1 0

УДК 726.8+94(47)
ББК 79.0
Р89

Р89 **Русский некрополь в Висбадене:** Петербург – Висбаден – Нероберг: Справочник-путеводитель по русскому кладбищу в Висбадене / Сост. Н. А. Дубовицкий. — СПб. : Алетейя, 2010. — 212 с., [24] с. ил. — (Серия «Русское зарубежье. Исследования и источники»).
ISBN 978-5-91419-291-1

Николай Андреевич Дубовицкий — врач и журналист, живет в Германии. Автор сборников стихов и прозы. С 1991 г. занимается историей русского кладбища и русской православной церкви в Висбадене — усыпальницы великой княгини Елизаветы Михайловны. Им уточнены биографические сведения, даты и жизненные пути похороненных на кладбище. Описаны судьбы протоиерея Иоанна (И. Базарова) — духовника великой княгини Елизаветы Михайловны; Кюхельбекер Ульяны Карловны — сестры декабристов Михаила и Вильгельма Кюхельбекеров; Султанова Николая Владимировича — автора памятника императору Александру II в Москве; детей Александра II и светлейшей княгини Е. Долгорукой — Ольги и Георгия; Алексея Явленского — художника-экспрессиониста, и многих других.

Автор книги был лично знаком с погребенными на кладбище: Ритой Герлах — вдовой царского полковника Георгиевского; Романом Николаевичем Редлихом — активным участником антибольшевистского подполья в рядах НТС; Киной Николаевной Сперанской — родственницей легендарного Михаила Сперанского; Ириной Сергеевной Стоковской — переводчицей технических документов, связанных с ракетами Фау-1 и Фау-2 для Сергея Петровича Королева, и другими.

В книге-справочнике более 760 имен.

УДК 726.8+94(47)
ББК 79.0

ISBN 978-5-91419-291-1

9 785914 192911

© Н. А. Дубовицкий, 2010
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2010
© «Алетейя. Историческая книга», 2010

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В ВИСБАДЕНЕ

Два чувства равно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

Александр Сергеевич Пушкин

Русская церковь в Висбадене стоит на склоне горного массива Нероберг, прилегающего к городу. Её золотые купола хорошо видны со всех главных улиц города и из дворца герцога Адольфа Нассауского. Место для церкви было выбрано не случайно. Построена она в память умершей при родах молодой супруги герцога Адольфа Нассауского великой княгини Елизаветы Михайловны (1826–1845), племянницы царя Николая, дочери великого князя Михаила Павловича и великой княгини Вюртембергской Елены Павловны Фредерики-Шарлотты-Марии. Она похоронена в подземной части церкви, а наверху, слева от центрального входа стоит беломраморный саркофаг, со скульптурным изображением усопшей великой княгини Елизаветы Михайловны, с двенадцатью фигурами Апостолов в нижней части постамента

Возведение православного храма герцог Адольф Нассауский доверил архитектору Филиппу Гофману (Philipp Hoffmann 1806–1889) имеющему опыт строительства культовых сооружений. Им была построена католическая кирха в Гайзенхайме, капелла в замке Райнштайн, но проектированием и строительством русских церквей он до этого не занимался. Дело было не простым, а заказчики высокопоставленные: Герцог Нассауский и русский царь Николай I.

Герцог Адольф Нассауский желал иметь капеллу-усыпальницу.

Русский царь хотел видеть русский храм и давал согласие, что бы на это строительство пошли деньги полученные Герцогом Адольфом в виде приданного. Пришлось архитектору Гофману выехать в Россию, что бы там на месте ознакомиться с русской архитектурой. Побывал он в Петербурге и в Москве, где в это время шло строительство Храма Спасителя¹, того

¹ Храм Христа Спасителя был воздвигнут в Москве, как памятник победы русского народа в Отечественной войне 1812 года на собранные всеми слоями российского общества деньги, по проекту архитектора К. А. Тона. Проект был утверждён в 1832 году. Закладка храма состоялась в 1839. Уничтожен при Сталине.

самого, который разрушил Сталин, а русский народ, сбросив с себя коммунистическое иго, восстановил снова.

Два года архитектор Гофман занимался изучением русских церквей и храмов стараясь угодить своим заказчикам и совместить их желания со своими архитектурными представлениями. И Был построен надгробный храм удовлетворивший обоих высокопоставленных заказчиков и с годами ставший символом города Висбадена.

Освящение храма состоялось 13/25 мая 1855 года. На открытие храма прибыли послы из многих посольств Европы, съехались россияне находящиеся в это время за границей. В торжественном богослужении участвовали дьякон Сперанский из Веймара и протоиерей Иоанн Базаров из Штутгарта. Он и произнёс надгробную речь над усопшей. Гроб был перенесен в подземный цокольный этаж храма, в находящийся под саркофагом склеп. На надгробной плите высечено: «Елизавета Михайловна, герцогиня Нассауская и русская Великая княгиня, родилась в Санкт-Петербурге XXVI мая 1826 года, скончалась в Висбадене XXVIII января 1845 года». Поначалу церковь была открыта только для родственников и для членов императорской фамилии. Приезжая в Германию они считали своим непременным долгом побывать в храме носящем имя «Святой Елизаветы».

Одно из таких посещений засвидетельствовано на мемориальной доске установленной справа от солеи. «Памятная доска 5/18 октября 1896 года. Их Императорское Величество государь император Николай Александрович и государыня Императрица Александра Фёдоровна, их Императорские Высочества великий князь Сергей Александрович, великая княгиня Елизавета Фёдоровна, великая княгиня Александра Иосифовна изволили присутствовать в сем святом храме Божьем за божественную литургию, совершенную настоятелем храма протоиереем Сергием Протопоповым. В воспоминание о таковом знаменательном дне молившаяся вместе с высочайшими особами висбаденская русская колония соорудила сию памятную доску стараниями своего сочлена профессора архитектуры И. К. Рахау».

В те годы в мире свирепствовала чахотка. Умирили в хижинах и во дворцах. Об истинной причине этого заболевания врачи тогда не ведали. До открытия бациллы туберкулёза Робертом Кохом было ещё далеко (1882) а до открытия стрептомицина излечивающего туберкулёз ещё дальше (1944). Неизвестная болезнь не щадила ни бедных ни богатых, ни молодых, ни старых. Надеясь на чудо, родственники везли больных на курорты Германии. Но водолечением туберкулёз не излечивался. Многие россияне приехавшие на лечение умирали на германских курортах. Получить разрешение от властей чтобы перевезти покойника на родину через раздробленную на мелкие государства Европу было не простым делом. Похоронить православного за границей на католическом, лютеранском или еврейском

кладбище было невозможно, а православных кладбищ в Европе тогда не существовало.

Умершему за границей соотечественнику невозможно было совершить и православный обряд прощания. Идея открытия кладбища для православных занимала многих россиян. Осуществить её взялась Великая княгиня Елена Павловна (1806–1873). Дочь принца Вюртембергского, жена Михаила Павловича, сына императора Павла. Елена Павловна воспитывалась в Париже, где благодаря знакомству с учёным Кювье получила хорошее образование. По завещанию императрицы Марии Фёдоровны именно к ней в России перешло управление Мариинским и Повивальным институтами. В 1854 году во время Крымской войны она организовала Крестовоздвиженскую общину сестёр милосердия. Она много сделала для открытия Клинического института, который после её смерти стал носить её имя. У Елены Павловны и Михаила Павловича было пятеро детей и все дочери. Одна из них — Елизавета, в память о которой для воздвижнут храм. При личном участии Елены Павловны рядом с храмом для некрополя был куплен участок земли. Об этом свидетельствует надпись на памятной доске над входом в кладбищенскую часовню. «Кладбище для православных устроено христолюбивым попечением благоверной государыни Великой княгини Елены Павловны на иждивение её императорского высочества и Российского министерства иностранных дел. Освящено августа 19/31 дня 1856 года»

Первое погребение было произведено в день освящения кладбища. В полдень 19/31 августа состоялись похороны князя Петра Васильевича Репнина скончавшегося в Баден-Содене. За первые десять лет было похоронено 45 человек. Это были большей частью молодые люди, помочь которым медицина тех лет была бессильна.

Территория кладбищенского участка была спланирована в виде равноконечного латинского креста и ограждена каменной стеной. С годами первоначально задуманная планировка нарушалась, могилами заполнялись сектора между прямыми аллеями, происходило увеличение участка с восточной его стороны, появились часовни, разрастались деревья своими мощными корнями нарушающие надгробные памятники и старые кладбищенские стены.

Но кладбище сохранилось, как и сама церковь Святой Елизаветы, несмотря на две мировых войны. Церковь и кладбище выстояли в то время как в России во время коммунистического режима несчётное количество храмов было разрушено или закрыто, превращено в склады, переданы под клубы для танцев, старые кладбища разрушались и на их месте строились кинотеатры или жилые дома... И каждый российский человек, вырвавшийся из коммунистической империи на свободу, с замирающим сердцем останавливался завидев купола русской церкви здесь, за рубежом, за тысячи километров от родной земли.

Церковь Святой Елизаветы в Висбадене не единственная, пережившая лихолетья.

В Штутгарте — Церковь святителя Николая Чудотворца.

В Бад-Хомбурге — Церковь Всех Святых.

В Дармштадте — Церковь Равноапостольной Марии Магдалины.

В Бад-Киссингине — Церковь преподобного Сергия Радонежского.

В Бад-Эмсе — Церковь святой великомученицы Александры.

В Ваймаре — Церковь святой Равноапостольной Марии Магдалины.

В Лейпциге — Церковь Святителя Алексея.

В Дрездене — Церковь Святого Симеона Верхотурского.

В Потсдаме — Церковь Святого Александра Невского.

В Берлине — Церковь Святых Равноапостольных Константина и Елены.

Русские Православные Церкви в Чехии, в Италии, во Франции, в Швейцарии...

Перечень можно продолжить.

А открыв кладбищенскую калитку на Православном кладбище в Висбадене каждый посетитель увидит имена священнослужителей, имена принадлежащие знатым и известным россиянам, тем кто оставил свой заметный след в истории Отечества, в русской культуре, искусстве, на военном поприще, в дипломатии и науке:

Дети царя Александра II Ольга и Георгий, Багратион-Мухранский, Бутаков, Веневитиновы, Воронцова-Дашкова, Всевожский, Вяземская, Глинка, Голицыны, Доливо-Добровольский, Игнатьевы, Лачиновы, Меншиковы, Мусины-Пушкины, Набоковы, Оболенские, Репнин, Сперанские, Струве, Скрябины, Скоропадская, Султанов, Чертковы, Шереметевы, Явленский и многие другие не столь знатные простые русские имена.

Здесь, вдали от своих родных погостов, нашли свой последний приют и безвестные россияне, на могильном камне которых русские имена, даты жизни и мало что добавляет к этим сведениям кладбищенский Регистр. Эмигранты и беженцы после революции и гражданской войны, беженцы после Второй мировой войны и бывшие военнопленные, избежавшие насильственной репатриации на советскую родину, эмигранты и беженцы после распада Советского Союза...

Они унесли с собой свои жизненные тайны, чаяния и надежды.

С ними ушла наша история, которую семьдесят лет пытались уничтожить и извратить коммунисты. Гонители и хулители веры исчезли, вместе со своими коммунистическими кумирами, а Церковь выстояла.